

Глава 5

Незаметно пролетело почти полгода. Благодаря моим настойчивым стараниям и постоянным упражнениям здоровье пошло на поправку: человек, глядящий на меня из зеркала, больше не напоминал бледного призрака. Но это было лишь первым шагом. Следующая цель — разведать, что это за мир и в каком времени я оказался.

До сей поры мне было известно лишь то, что город, в котором я живу, зовется Минцун. Это крупный центр государства Юйхуа, подвластного династии Циньюнь. Семья Нань считалась здесь одной из богатейших и влиятельнейших; они держали ювелирные лавки, ломбарды и прочие доходные заведения — словом, были настоящими хозяевами этих мест.

Я поднялся со скамьи и обернулся к няне:

— Нянюшка, я готов. Можем идти.

На лице пожилой женщины отразилась тревога.

— Маленький молодой господин, вы точно хотите пойти? Там, на улицах, места не самые чистые, всякое встретиться может.

Я ответил ей мягкой улыбкой:

— Позволь мне хоть разок взглянуть на город, няня. Я ведь еще ни разу не покидал поместья.

Няня замаялась, явно собираясь возразить, но я вовремя сделал шаг вперед и, ухватив её за рукав, соорудил самую жалобную гримасу, на которую только был способен:

— Пожалуйста, нянюшка... Я же совсем ничего не видел...

Голос мой к концу фразы дрогнул, и я опустил голову с видом глубочайшей обиды. Стоит признать, у этого детского тела есть свои преимущества: противиться искреннему ребячьему огорчению почти невозможно.

Женщина тяжело вздохнула и ласково погладила меня по макушке.

— Хорошо, маленький молодой господин. Но только держитесь за меня крепко. Не дай бог в толпе потеряетесь — беды не оберешься.

Я радостно просиял и энергично закивал.

Заперев калитку нашего дворика, няня повела меня к боковому выходу из поместья. Шел я не спеша, внимательно разглядывая всё вокруг. С тех пор как я очнулся в этом мире, я не выходил за пределы своего крошечного сада ни на шаг. Естественно, теперь любопытство снедало меня изнутри.

Миновав боковую дверь, мы оказались на оживленной улице. Вокруг сновали люди, отовсюду доносился гул голосов. Вдоль дороги тянулись лавки и лотки мелких торговцев. Большинство прохожих были одеты в простые холщовые платья, но изредка мелькали и богатые наряды из шелка и атласа. Я поднял глаза на вывески лавок: иероглифы напоминали традиционное письмо, однако в них часто вклинивались знаки, значения которых я не понимал.

Няня уверенно вела меня за руку, петляя по переулкам, пока мы не свернули в узкий тупик. Там она постучала в одну из дверей. Послышался скрип, и на пороге показалась дородная женщина в засаленном переднике. Увидев нас, она удивленно уставилась на меня и всплеснула руками:

— Ой! Это из какой же семьи такой молоденький господин выискался? Гляньте, красота-то какая, прямо картинка!

С этими словами она потянулась было рукой к моему лицу.

Я нутром почуял неприязнь к этой женщине. Несмотря на её напускную приветливость, во взгляде сквозило нечто недоброе. Стоило её пальцам приблизиться, как я инстинктивно отпрянул и спрятался за няню.

Женщина на миг окаменела, она неловко отдернула руку и хмыкнула:

— Ишь ты, какой строптивый барчук.

Няня крепче сжала мою ладонь и неприметно заслонила меня собой, заискивающе улыбаясь:

— Вы уж простите, старшая сестра Цю. Ребёнок он дикий, чужих боится. Не сердчайте на него.

Толстуха лишь что-то буркнула в ответ, всё ещё пытаюсь рассмотреть меня поверх плеча моей спутницы. Чтобы не искушать судьбу, я окончательно прижался к подолу няниного платья, вцепившись в ткань кулачком.

— Старшая сестра Цю, вот работа, что вы давали в прошлый раз. Проверьте, — няня поспешно развязала небольшой сверток и протянула его женщине.

Та приняла вещи, придирчиво осмотрела стежки и кивнула:

— Ладно. Сойдет.

Она скрылась в доме и через минуту вернулась:

— Держи, тут плата за прошлую работу. А вот новое дело, и смотри у меня — не испорти! Это поместье Чунь заказало, господ там разборчивые, так что приложи всё старание. Коли справишься на совесть, за ценой они не постоют.

— Конечно, конечно! Будьте спокойны, старшая сестра Цю, я всё сделаю в лучшем виде, — няня несколько раз низко поклонилась этой женщине.

Глядя на это, я почувствовал, как в груди заняло от горечи. Няня унижалась перед этой лавочницей ради меня. Нет, не ради меня — ради Нань Си. Ради того «маленького молодого господина», которого семья Нань вычеркнула из жизни. Что станет с ней, если она однажды узнает, что мальчика, которого она так яростно защищает, больше нет? Что на его месте теперь я — чужак, занявший его тело? От этой мысли сердце сжалось, и я еще сильнее сжал край её платя. Глядя на её седые пряди и изборожденное морщинами лицо, я почувствовал, как к горлу подступил ком.

Спрятав за пазуху новый сверток, няня поспешила увести меня из этого переулочка. Лишь когда мы отошли на приличное расстояние, она тихо проговорила:

— Маленький молодой господин, запомните хорошенько: никогда не приходите сюда в одиночку. И эту сестру Цю обходите десятой дорогой. Она... — няня осеклась, не договорив, но её тон был красноречивее слов. — В общем, если увидите её издали — сразу прячьтесь, слышите?

Я серьезно кивнул, подтверждая, что понял урок. Моё чутьё меня не обмануло — за этой женщиной тянулся дурной след.

На обратном пути мы остановились у лотка со сладостями. Няня спросила, чего бы мне хотелось. Я посмотрел на грубовато сделанные конфеты и выбрал самую маленькую сахарную горошину:

— Вот эту, пожалуй.

Торговец улыбнулся, глядя на меня:

— И всё, паренек? Она же крошечная, вмиг растает. Может, еще чего выберешь?

Я покачал головой. Няня сама выбрала еще одну конфету покрупнее, вложила мне в руку и отсчитала торговцу несколько медных монет.

— Какой пригожий малый, — заметил тот, принимая деньги. — Внук ваш, почтенная? Повезло вам, видать, что такой смысленый и скромный растет.

Няня с улыбкой поблагодарила его, и мы пошли дальше. Переступив порог нашего двора, я невольно оглянулся назад. Кто знает, когда мне в следующий раз доведется увидеть мир за этими стенами?

Однако едва мы приблизились к нашему маленькому флигелю, дорогу нам преградили несколько человек в ливреях домашних слуг.

— Ишь ты, старуха, опять куда-то бегала? А это кто у тебя тут?

Они переглянулись и издевательски заржали. Няня тут же склонилась в поклоне, рассыпаясь в извинениях. Но слуги не унимались: один из них грубо вырвал у неё сверток с только что полученными деньгами.

— Ого! Откуда у тебя серебро, старая крыса? Украла небось? — один из слуг картинно нахмурился. — Ну, считай, тебе повезло, что на нас наткнулась. Попалась бы кому другому — живо бы к управляющему потащили под замок. Мы люди добрые, жалеем тебя, так и быть. Деньги эти мы заберем и вернем хозяину, как случай представится. А ты проваливай отсюда, пока цела.

Он выгреб мелкое серебро и медяки из мешочка, спрятал их в свой карман, а пустой сверток швырнул прямо в грязь. Вещи, над которыми няня трудилась столько ночей, рассыпались по земле.

<http://bllate.org/book/17518/1721988>